

Ричард Артус

16+

Яр

книга 2

Ричард Артус
Яр. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Артус Р. Е.

Яр. Книга 2 / Р. Е. Артус — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Русь и Европа 14 века. Короли мечтают о власти. Рыцари и герои о славе. А то, что люди от их мечтаний страдают, так кому какое дело.

Глава 1

– Как же так? – Посмотрел Яр на сидевшего напротив него Рыгора.

– А вот так малец. – Печально вздохнул воин. – Жизнь-она такая. Значится, не стало больше нашего воеводы. Уморили его злыдни проклятущие в ордене своем поганом. А на что воин-то справный был. Да и как воевода всем подходил. Пусть и строгий да зато честный и рассудительный. Ух. Попадись мне в руки те подонки, что жену его с сынками ливонцам выдали, своими-бы руками удавил. – Бухнул в сердцах мужчина по столу кулаком.

– А ты точно уверен, что это именно люди боярина сделали? – Уточнил Яр, хотя и сам знал, какой будет ответ.

– А то кто же? Конечно они. Да и не кому больше. Опосля твоего отъезда этот боярин Фрол Филин всю свою злость на Михала направил. Как только очернить его не пытался. Да только все его потуги без толку были. Даже в Пскове на его наговоры никто внимания не обращал. Ну, а как, стало быть, поперли наместников московских, когда князь Александр вернулся, то и вовсе голову от злобы потерял. – Рыгор скорбно покачал головой. – У меня в голове вот никак не укладывается. Как можно своими руками тех с кем почитай в одном доме живешь врагу выдать? Ну, коль такую злобу в сердце носишь, что аж не вмоготу так убей. Хотя-бы даже из-за угла в спину вдарь. Хоть и дело это поганое, зато более-менее понятное. Но на муки лютые врагу отдавать? Эх. – Махнул он в сердцах рукой. – Пытались мы злыдней перенять. Да куда там. Больно времени много прошло пока приметили, что семью воеводы из города умыкнули. Ну, а дальше все по накатанной. Михал сам в орден за семьей подался. И в таком деле насильно ведь не удержишь. Братья-рыцари в таких делах обещают семью на волю отпустить. А тут и ни воеводы и ни семьи. – В очередной раз тяжело вздохнул воин.

Никто в мире не чурался такого дела как захват заложников. Если можно так выразиться, это самый короткий путь решения проблем. Не всегда и не во всех случаях он работал, этот путь. Иногда давал сбой. Но вот в случае воеводы Острова сработал на все сто.

Да еще-бы не сработал. Братья-рыцари на этом деле, что говорить, собаку съели. А то как-бы они так лихо нобилей под себя подминали, отбирая у них власть и владения? Особенно на начальном этапе своих великих завоеваний. Нет. Потом конечно будут сочиняться легенды и басни о неустрашимых героях что не жалели ни свои ни чужие жизни, особенно чужие, во славу и величие Господа и истинной матери церкви. И будет огромное число людей свято верующих в эти сказки. Образ героя-рыцаря выгодно отличается от образа героя-шантажиста. Ради справедливости стоит, однако заметить, что по всему миру победители подобными действиями грешили и грешат, не только братья-рыцари.

– Жаль Михала. – Никак не мог успокоиться Рыгор. – Одно дело в бою пасть. И совсем другое вот так вот ни за что сгинуть и семью при этом не уберечь.

– Слушай, дядька Рыгор. – Поинтересовался у Рыгора Яр. – А за каким лядом тебя в новгородские земли занесло?

Мужчина, улыбнувшись, хмыкнул.

– Так и я не ожидал тебя в этих землях встретить.

– Со мной все просто. – Отмахнулся Яр. – Я сюда с дружиной князя Наримонта-Глеба пришел по приглашению самих новгородцев.

Ну да, было такое дело. Московский князь Иван Данилович Калита такими ударными темпами стал выгребать новгородское серебро из кошельков новгородцев, что в конечном итоге они не выдержали. Вместо того чтобы продолжать молча платить новгородцы вдруг начали ругаться. При этом, не стесняясь в выражениях говорить о московском князе нехорошими словами. Естественно, Иван Данилович обиделся на ругань. Ну, а кто из нас любит, когда его критикуют? Осерчал князь серьезно. Так серьезно, что взял, да и Торжок вместе с Бежецким Верхам захватил. Ну и как-бы невзначай еще по областям новгородским немного

грабежом пробежался. После такого дела новгородцы стали усиленно бороды с потылицами чесать да думы думать.

Если честно, то на думы много времени не потратили. Не стали мудрствовать лукаво, а взяли да и послали гонцов в Литву к Гедимину. Видать уже давно мысли подобные во многих новгородских головах крутились. Да пообещали. Коль князь литвинский их поддержит, то они в его правление некоторые свои волости отдадут. Тут нечего думать и нечего говорить. От таких предложений не отказываются. И вскоре из Литвы в Новгород отправился сын Гедимины князь Пинский Наримонт – Глеб. И получил этот Наримонт-Глеб в свое управление от Новгорода Великого землю Карельскую, половину Копорья да еще пригороды новгородские Ладогу и Орехово. Вот Яр с дружиной, что составляла охрану Наримонта в Новгород и появился.

– Ну а все-таки может, скажешь? Тебя-то каким ветром в Новгород притянуло?

– Так Еремей Тимофеевич, воевода наш нынешний, как и многие в городе судьбой семьи Михала озабочены. Вот и послали меня с Семеном да Путяттой, чтобы значиться точно, прознать, что с сыновьями его да женой приключилось. Авось каким-нибудь чудом удастся их обратно из полона ливонского в город вернуть.

– А Еремей Тимофеевич – это часом не наш Ерема будет?

– Он самый. – Ухмыльнулся в бороду Рыгор. – Пока дружинником был, Ерема звали, а как воеводой стал, так Еремеем Тимофеевичем сделался.

– Загордился?

– Да не. Чем там гордиться? Каким был таким и остался.

– То есть хмурым и обязательно чем-нибудь недовольным. – Засмеялся Яр.

– Ну, так характер просто так не исправишь. – Поддержал смех парня дружинник.

Отсмеявшись, Яр, посмотрел на Рыгора серьезным взглядом.

– Рыгор, а как там Ольга поживает?

– Зазноба твоя? – Хмыкнул дружинник. – Да нормально поживает. Замуж за Ивана плотника вышла.

В груди парня от этих слов неприятно защемило. Хотя, чего он ожидал? Ушел незнамо куда. Да и вернется ли обратно, неведомо. А коль с замужеством долго тянуть так того и гляди в старых девах засидишься. Так что правильно Ольга поступила. Умом все это Яр понимал, а вот сердце все одно болью кололо.

– Слушай. А чего вы не сразу в земли ливонские направились, а в Новгород решили наведаться? – Перевел он неприятный разговор в другое русло.

– Смеешься? Кто же нам дружинникам псковским позволит по землям ордена просто так разгуливать? Ежели и соваться в Ливонию то надобно знать точно куда идти. А из Новгорода это легче всего сделать. Новгородским купцам не то, что нашим, никто в Ливонии препоны ставить не будет. Они спокойно по всему ордену со своим товаром передвигаться могут. Мы тут сговорились с одним. Его Остап Немчин звать. Обещал помочь в нашем деле. Как товара наберет мы вместе с ним под видом его охраны в земли ордена и въедем. Ну а там, коль Господь сподобит, то отыщем семью воеводы да на родину вернем.

– А как немец да вдруг купцом новгородским заделался?

– Да нет. Сам-то Остап тутошний. Просто дочь свою за рижского бронника выдал. Вот его Немчином и окрестили.

– Я-бы с вами пошел. – Вздохнул Яр. – Да сомлеваюсь что сотник отпустит. Уж больно обстановка вокруг нервозная.

– Не брат. Тебе с нами точно нельзя. Ты своего волка за собаку никак не выдашь. А немцы волков верными слугам Дьявола считают. Как-бы на костре нас потом всех вместе не спалили. Кстати, а чего ты здесь один, без него? Где свою зверюгу оставил?

– Нет больше Разбоя. – Посмурнел лицом парень. – Погиб в бою с братьями-рыцарями.

– Жаль. Добрый помощник был. – Посочувствовал Яру Рыгор.

Оба собеседника на время замолчали. Тяжко это, друзей павших вспоминать.

– Ладно, пойду я. – Прервал, наконец, тягостное молчание, подымаясь со своего места Яр. – Хлопцам привет от меня передавай. Да коль будет нужда какая, зовите. Подсоблю чем смогу. Удачи вам в вашем деле. Рад был с тобой повидаться.

– И тебе всего доброго. – Кивнул в ответ головой Рыгор и добавил тихо, когда парень к выходу подходил. – Потрепало видать тебя сильно парень. Заматерел. Почитай ничего уже от юности-то и не осталось.

Выйдя из корчмы, Яр чуть ли не нос к носу столкнулся с Яриной.

– Вот ты где. – Накинулась на него девушка. – Я его по всему торжищу ищу, а он тут хмельным медом наливается.

– И ничего я ничем не наливаюсь. Просто друга старого встретил, с которым ранее в дружине города Острова служил. – Стал оправдываться парень. – Вот для разговора в корчму и заглянули.

– В корчму он заглянул. – Продолжила недовольно ворчать дивчина. – Кинул меня здесь одну. А вдруг-бы со мной какая беда приключилась?

– Да какая беда? Если здесь кто что-нибудь злое умыслит, то его тут же на месте порвут. Здесь торг ведут.

– Все одно просто так уйти куда-то, не предупредив меня. Это с твоей стороны подло.

– Да ты так товарами заморскими увлечена была, что мне и в голову не пришло, что ты так быстро от них оторвешься. Тем более что и корчма-то от лотков всего в паре шагов находится. – Оправдывался Яр.

Вот ведь нажил себе хворобу на свою голову. Вообще-то если честно, то нельзя сказать чтобы Ярина много ему хлопот доставляла. Просто иногда ее женское начало над ней верх брало и вот только тогда приходилось парню напрягаться. Но такое не слишком часто случилось.

– Ну чего? Присмотрела себе что-нибудь из товаров? – Яр своими вопросами постарался переключить дивчину на другую тему.

– Был-бы у нас дом так много чего прикупить можно было. – Ярина обвела взглядом, стоявшие рядом лотки с разными товарами и вздохнула. – А для теперешних наших нужд все это пустое.

– Ярина, может зря ты в усадьбе Светозара не осталась? Он ведь обещал с домом тебе помочь. Жила-бы сейчас мирной жизнью, а не моталась со мной с одного края света на другой. Неужто тебе той битвы под Полоцком не хватило?

Битва под Полоцком с крестоносцами жаркой вышла. Разгром московских загонов в псковской земле не шел с той битвой ни в какое сравнение. Яру с Яриной можно сказать повезло, что их к лучникам определили. Нет. На их долю битвы тоже с лихвой досталось. Помимо метания стрел по врагу пришлось и мечом не раз поработать. Особливо Яру. Ярина к тому времени не сильно шибко еще с мечом дружила. Хотя нужно отдать ей должное дивчина в такие минуты не паниковала, а перезаряжая за спиной Яра арбалет, помогала парню как могла. Иногда совсем тяжело приходилось. Но все же не так как дружинникам что схлестнулись с рыцарями в конном столкновении. Много в той сече славных воинов погибло. Однако же перемогли врага лютого. Загнали крестоносцев обратно в их ливонское логово.

За переругиванием между собой не заметили, как к князьему терему подошли. И только на двор ступили, как их тут же окликнули.

– Яр. Ярина. Готовьтесь к походу. Ваш десяток для сопровождения послов московских к нашему князю Гедимину назначен.

Глава 2

Ох и тяжкие думы одолевали князя московского Ивана Даниловича Калиту. Хотел князь московский новгородцев напугать, но вышло так, что сам себя перехитрил с тем пуганьем. Вот

и надо было теперь думать, как положение исправлять. Нужно было искать способы замирения и не только с новгородцами, но и литвинами что за их спинами теперь стали. Большую войну Москва даже с помощью орды не потянет. Тем более что оплачивать ее со своего кармана придется, а это еще один удар по чувствам московского князя. Его ведь Калитой не просто так прозвали. Калита – это кошелек. Кошелек, в который деньги кладут, а не из которого деньги вытягивают.

Да и что касаясь орды там тоже все не так просто. Ежели-бы хан Узбек искал войны с Великим Княжеством, то поводов ее начать у него было предостаточно. Однако хан предпочитает все спорные вопросы с литвинами сейчас миром решать. Литвины вон уже до Киева добрались. Внуки Гедимины Кариятовичи, из малого Подолья татар выбили, а Узбек этому не сильно-то и воспротивился. Просто договорился, что теперь Великое княжество гарантом выплаты дани с тех земель становится. И ведь даже не поморщился, что размер дани уменьшился. Неспроста такое поведение. Ой, неспроста.

То, что Гедимин силой немалой обзавелся, с этим никто не спорит. С этим теперь считаться приходится. Вон сколько княжеств под его рукой помимо собственных владений. Витебское, Полоцкое, Смоленское, Брянское, Псковское, Дорогобуж с Вязьмой, да еще теперь и Киев с Новгородом Великим в придачу. И ведь как ловко все устроил. Князей местных не трогает. Под себя не подминает. Законы что исстари сложились в тех землях, не меняет. Жизни никого не учит. Живут себе, как и жили прежде. Одно только условие у князя. Ежели на кого из соседей напали то надобно, невзирая на споры меж собой сообща на врага выступать. И ведь что удивительно. Союз этот держится. Не разваливается на части.

При таких обстоятельствах с Великим княжеством не войны искать нужно. При таких обстоятельствах нужно дружбу налаживать. А еще лучше родственными связями ту дружбу понадежней подкреплять. Ведь никто не скажет, что завтра случиться может. Авось придется на силу литвинов опереться? Вот и отправилось в Вильно посольство с предложением поженить-таки сына Ивана Даниловича Симеона, на дочери Гедимины Августе. Пришла пора эту игру со сватовством заканчивать. А то еще чего доброго опять сам себя перехитрит.

Еще надо-бы подумать, как обратно к новгородцам подластится. А заодно людей верных по княжествам разослать. А ну получится где-нибудь, какую смуту учинить? Война дело хорошее. Но смута намного дешевле обходится. Тем более что из мутной водицы можно не токмо героем выплыть, но и в кошель пару монет кинуть. А главное ни дать никому в Сарай его место лучшего друга хана Узбека занять. В этом деле чуть проморгал и все. Оглянуться не успеешь, как тебя с твоего места спихнут. Желающих хватает. Как из князей Нижегородских, так и из князей Рязанских. Эти вон постоянно воду мутят, просиживая свои штаны возле ханского дворца.

Грязное это дело, политика. Не каждый сию науку постичь может. Не каждому человеку дано с ласковой улыбкой в вечной любви и дружбе клясться и одновременно с этим нож в спину поглубже засовывать. Да и не беда-бы была, коль эти политики как пауки в банке только-бы себя жрали. Так ведь нет. Ради своей личной выгоды они людей под нож подводили. Народы лбами друг с другом сталкивали. По их вине весь мир кровью постоянно залит. И все это мечтами о светлом будущем прикрывается. Только вот годы идут, столетия проходят, а мечты о светлом будущем так мечтами и остаются. Но хуже всего, когда к этим мечтам еще и религию припутывают. Вся история рода людского такими примерами полна. Вот только люди на тех примерах не учатся. А может быть, просто не хотят учиться?

Между Великим княжеством и Тевтонским орденом было заключено очередное мирное соглашение. Только вот мира как не было раньше, так и сейчас не стало. С большими походами на земли Литвы крестоносцы пока не сошлись. Но тщательно к ним готовились. А пока готовились, все их внимание было направлено на земли Жамойтии и Аукштайтии. Эти земли в состав Литвы не входили, а потому как магнит притягивали к себе взгляды братьев-рыцарей.

Яр с Яриной после того как прибыли с посольством московским в Вильно недолго наслаждались отдыхом. Обратного в Новгород они не пошли. Все-таки на службе в дружине не у Наримонта состояли, а у Любарта. Любарт не в пример Наримонту князь боевой. Без дела сидеть, как и его брат Кейстут не любил. Вот они вместе с братом часть своих дружин по просьбе главного воеводы княжества боярина Маргелиса в Жамойтию и отправили. Чтобы значится, тамошним нобилям от крестоносцев отбиваться помогали.

– А правду бают, что эти брат и сестра колдуны? Что будто-бы они рыцарей за несколько верст учуять могут и наперед знают куды те сунуться? – Приставал молодой дружинник к бывалому десятнику, сидя возле бивуачного костра. – Что будто-бы им в этом деле сами боги ворожат?

В сотне все считали что Яр и Ярина брат и сестра. Ну а как иначе? Как муж и жена не живут. Но все время вдвоем друг возле дружки трутся. Так что ответ на вопрос, кто они друг другу очевиден. Чужие люди так друг за другом присматривать не будут. Так что только брат и сестра и остается.

– Насчет колдунов ничего сказать не могу. Да и насчет богов тоже. – Усмехнувшись в бороду, ответил десятник. – А вот то, что лучше их следопыта не сыщешь. Так это точно. Я вместе с ними под Полоцком был. Так вот когда рыцари дрогнули и побежали мы многих успели перенять, пока они своих границ не достигли. И все благодаря этой паре. Они словно гончие по следам беглецов шли. Никто от них даже в самом густом лесу спрятаться не мог.

– Оно и понятно, что спрятаться никто не мог. – Перебил десятника один из дружинников. – Их в лесу лешие младенцами подобрали, а потом всем своим премудростям обучили. От таких рази, спрячешься?

– Молодежь, молодежь. Вам-бы только языками чесать. – Вступил в разговор пожилой воин. – Какая разница кто да откуда. Лучше радуйтесь, что они у нас, в нашей сотне в дозоре ходят. Если-бы их с нами не было, навряд-ли сотник позволил всем нам так запросто возле костров сидеть греться, да лясы точить.

– И то верно. – Согласились с его доводом, сидевшие возле костра воины.

Время от времени судачили дружинники промеж собой о странной паре. А отчего же не посудачить? Ведь не в каждой дружине бабу дружинницу встретишь. Да еще и молодку. Да к тому же еще в передовой дозорной сотне. Сотне, в которую не каждого дружинника возьмут. Это дело можно сказать вообще невиданное. Да и напарник ее тоже еще та лошадка темная. Вот поэтому и сушили зубы дружинники, предположения разные выдвигая. Кто они да откуда.

Не сказать, чтобы Яр с Яриной как-то особняком от всех держались. Нет. Такого не было. Просто о себе мало что говорили. Да и по роду службы чаще всего вдали от основной дружины находились. Возле крепостей крестоносцев крутились, высматривая, не готовят ли рыцари какую пакость. А коль все же братья-рыцари в набег выбирались, то тогда дружину на них выводили. К примеру, на прошлой неделе благодаря им дружинники совместно с отрядами нобилей местных здорово отряд тевтонов в несколько сотен верховых пощипали. Лишь небольшая часть ворогов успела обратно до своей крепости добежать.

– Ты как? Не слишком замерзла? – Участливо поинтересовался Яр у девушки. – А то может, отойдем подальше от крепости да возле костра погреемся. – Предложил он ей. – За то время что нас здесь не будет, все одно ничего не изменится.

– Да не. Терпимо пока. – Не отрывая взгляда от крепостной стены, отозвалась Ярина.

За то время что они были вместе, дивчина много чему научилась. Сейчас она ничем не напоминала ту перепуганную девчонку, с которой однажды повстречался Яр. До бывшего ветерана ей еще конечно было далеко. Да и сравнивать ее даже с вполне рядовым дружинником неуместно было-бы. В силе да мастерстве владения ручным оружием она, конечно же, всем уступала. Пока еще уступала.

Но Ярина довольно упертой девушкой оказалась. Все свое свободное время с чисто женским упрямством на тренировки тратила. И как результат в стрельбе из арбалета уже сейчас многим могла и фору дать. С луком, правда, дело обстояло намного хуже. С пятидесяти шагов она вообще-то в щит уверенно попадала. Но так это не двигаясь с места да стреляя в неподвижную мишень. Мечом что ей Яр подобрал, орудовать научилась. Но выходить один на один с опытным воином все же еще рановато. Но то, что она не больно-то и сильно махать мечом могла, не делало ее ненужным балластом за спиной Яра. Наоборот. Благодаря своему другу она сейчас любого следопыта из их сотни за пояс спокойно заткнет. Да и что тут говорить. Такой слаженности в действиях и взаимопонимания как у них ни у кого в сотне больше не было.

– Как думаешь? Рыцари скоро повторят свою попытку? – Оторвав свой взгляд от крепостной стены, через некоторое время задала Яру вопрос Ярина.

– Ни сегодня и не завтра. Это точно.

– С чего такая уверенность?

– Так через пару часов здесь метель так заметет, что мама не горюй. Если за это время к ним в крепость подкрепление не подойдет, то завтра, даже если через наметенные сугробы пробьются, никто о походе не заикнется.

– А откуда ты знаешь, что метель заметет?

– Так все живое вокруг к ее встрече готовится. – Хмыкнул Яр.

– Это получается. Нам-бы тоже по-хорошему, о каком укрытии подумать надобно было?

– Не беспокойся. Я тут недалеко берлогу хозяина леса присмотрел. В ней и без костра согреемся.

– Ты хочешь сказать, что мне придется в обнимку с хозяином в его берлоге сидеть? – Бросила испуганный взгляд на парня Ярина.

– А что здесь такого?

– Как что? А вдруг он проснется?

– Если шибко шуметь не будешь да обнимками его шкуру теребить, то не проснется. – Улыбнувшись, утешил Яр дивчину.

– А может, все ж таки попробуем до своих добраться. Ну, или хотя-бы до жилья какого, которое здесь поблизости находится. Чего-то совсем не горю я желанием в берлогу лезть.

– Так давай вон в крепостные ворота постучимся да на постой напросимся. Крепость она ближе всего к нам. Да не переживай ты так. – Приобнял Яр повесившую нос Ярину. – И верь мне. Все будет хорошо.

Как Яр и говорил. Не успели они до берлоги добраться, как с неба посыпал обильный снегопад да поднялся сильный ветер. В том, что медвежья берлога находилась относительно недалеко от крепости, ничего удивительного не было. Крестonosцы только совсем недавно сумели перебраться и закрепиться на этом берегу Немана. Так что толком обжиться, еще не успели. Правда, чтобы достичь этого успеха им потребовалось 40 лет постоянных военных действий. А теперь вот пришла пора всеми силами этот успех удерживать в своих руках. Для этих целей в крепость даже орудия что при помощи пороха ядрами каменными стреляет, привезли и на стенах установили. Любое военное новшество, дошедшее до Европы, в первую очередь оказывалось на вооружении ордена.

Ярина посмотрела, как Яр нырнул головой вперед в берлогу. Она знала, что у парня есть какая-то непонятная для других способность. Он как будто-бы умел говорить с лесом и зверями. Даже в незнакомом месте ориентировался так, что можно было подумать, что он здесь всю жизнь прожил. Теперь вот просто взял и в берлогу залез. Только ему такая блажь в голову прийти могла. Ярина потопталась пару мгновений на месте. Взглянула на спокойно стоявших рядом с берлогой лошадей. Те спокойно хрустели овсом из навешенных на их морды торб, и им вроде как было наплевать на опасное соседство.

– Куда я лезу? – Вздохнула она, покачав головой из стороны в сторону и все же пересилив свой испуг, полезла через проделанный Яром лаз следом за ним. – Сожрут нас здесь. Как пить дать сожрут.

Глава 3

Магистр Ливонского ордена Эвергард фон Мангейм приподнялся со своего кресла и подкинул в камин палено, после чего запахнувшись получше в полы шубы, плюхнулся обратно.

– Так вот дорогой мой Вернер. – Прокашлялся он в кулак. – Дитрих Альтенбургский бывший маршал, а теперь после кончины Лютера Брауншвейгского ставший магистром Тевтонского ордена настоятельно нам рекомендует присоединиться к его походу на жамойтов. Что вы скажете по этому поводу?

Граф Аренсбургский прибывший со своими людьми недавно в Ригу с задумчивым видом потер свой подбородок.

– Мне трудно что-либо говорить или советовать вам. Я ведь здесь человек новый. Так что вполне положусь на ваше мудрое решение.

– Зря ты так Вернер. – Взяв со стола кубок с глинтвейном, хмыкнул магистр. – Здесь твои дворцовые уловки совсем неуместны.

– Тогда скажу открыто. Мне не улыбается такое счастье как в лютый мороз по лесам да по сугробам лазить, выковыривая оттуда варваров.

– Согласен. Очень даже неприятная перспектива. Однако готов тебя уверить, что эти варвары живут не в сугробах. Не знаю, кто тебе рассказывал подобные сказки. Но могу точно утверждать, что все они, скорее всего вранье. Литвины, жамойты и аукштайты. Они хоть и язычники, но живут, как и все нормальные люди. Предпочитая пережить суровые зимние морозы в тепле. В своих укрепленных стенами городах и замках. – Магистр снова прокашлялся в кулак. – Но ты прав. Топтаться в такой мороз под каменными стенами то еще удовольствие.

– Это означает, что мы остаемся в городе и никуда не идем? Я правильно все понял?

– Не совсем.

– Что значит, не совсем? – Изумленно захлопал ресницами граф Аренсбургский. – Простите магистр. Я вас сейчас не понимаю.

– Да нечего здесь понимать. Отказаться от этого предложения мы не имеем права. Особенно если учесть что в этом походе помимо сына императора Людовика Бранденбургского принимают участие граф Намюрский и граф Генеберский. И это не считая остальной мелочи, что как вы понимаете, часто сопровождают подобные лица.

– Так значит, мне все-таки готовиться к походу?

– Вашим людям. Несомненно.

– Магистр, перестаньте говорить загадками. Вы же сами сказали. Мы не при дворе.

– От старых привычек дорогой мой друг очень трудно избавиться. – Отхлебнул из кубка горячего вина Эвергард.

Эвергард фон Мангейм мечтал о великой славе. Но к его огромному разочарованию вместо славы ему довелось гораздо чаще отведывать горечь поражений. Нет. Конечно, его громкая победа над рижанами достаточно сильно прославило его имя. Особенно всех союзников восхитила его выходка с воротами и стеной мятежного города Риги.

Вот только беда в том, что по сути это была его единственная громкая победа так сладко щекотавшее самолюбие. Он-бы с удовольствием забыл о своих неудачных походах на Полоцк. Забыл пережитый им страх. Вот только, к сожалению, с памятью в этом вопросе не договоришься. И переживать подобное в очередной раз ой как не хочется.

Придворные летописцы в своих летописях естественно исхитрились. За то им и деньги платят. И те поражения чуть ли не победными лаврами увешали. Но то для потомков. Самому себе так соврать не получится. И вот теперь ему предлагают в очередной раз рискнуть жизнью. И самое противное то, что от этого предложения никак отвертеться не получится.

– Вернер, а как-бы ты посмотрел на то, что твои люди перейдут в полное подчинение на время этого похода под команду Готфрида Вильде?

– Это так необходимо? – Скривился граф Аренсбургский.

– Нет. – Покачал головой магистр. – Если конечно ты все же решил сам лазить по сугробам.

– Понятно. А если я решу по ним не лазить? Что будем делать мы с вами?

– Нам все-таки придется совершить небольшую конную прогулку. – Опять приложился к кубку магистр. – До нашего приграничного замка. Из которого мы будем отдавать команды, и следить за ходом предпринятого нами похода. Согласись, что терпеть неудобства под крышей гораздо удобней, чем на улице.

– А нас не назовут трусами? Особенно если вдруг поход потерпит поражение?

– В случае поражения за все ответит Готфрид. Ну, а если нам улыбнется победа. То будь уверен. Лавры победителя найдут своего героя.

– Мне нравится такой подход к делу. – Улыбнулся граф и за один раз выхлебал все вино, что плескалось в его бокале.

На звон колокольчика в зал вошел слуга, уставившийся на магистра преданным взглядом.

– Друг мой. – Глядя на пламя в камине, обратился к слуге Эвергард. – Пригласите ко мне Готфрида Вильде. Надеюсь, он никуда не уезжал из замка?

– Нет. – Ответил слуга, согнувшись в поклоне. – Готфрид Вильде сейчас в замке. И как обычно проводит свое свободное время, обучая догматам нашей матери церкви сыновей казненного изменника, что переметнулся на службу к схизматам.

– И как продвигаются его успехи в этом деле?

– Не могу знать. – Еще ниже согнул спину слуга. – Вам лучше задать этот вопрос самому господину Готфриду Вильде.

Пока слуги искали рыцаря, магистр просто вел с графом ничего не значащую светскую беседу. При этом они оба старались не касаться темы предстоящего похода. А в принципе действительно чего ее этой темы касаться? Вроде-бы все уже обговорили. И приняли все необходимые решения.

– Вы меня звали мой господин? – Входя в зал, где возле камина грелись магистр с графом, едва открыв дверь, поинтересовался Готфрид Вильде.

– Да мой дорогой друг. – Улыбнулся рыцарю Эвергард. – Наверное, тебе уже известно, что затевается очередной большой поход.

– Это не секрет. – Пожал плечами Готфрид. – О нем уже даже слуги шепчутся по всем углам.

Рыцарь без всяких церемоний подошел к камину и, придвинув к нему свободное кресло, уселся рядом с магистром и графом.

– Вино будешь? – Глядя на огонь спросил его фон Мангейм.

– Нет. – Мотнул отрицательно головой Вильде. – Как я понимаю, у меня сейчас появится много работы. А для ее хорошего выполнения нужна чистая ничем не замутненная голова. Вот когда вернемся обратно, вот тогда я с удовольствием налагаюсь до беспамятства.

– Прежде чем мы начнем серьезный разговор, ответь мне на один вопрос. Зачем ты возишься с детьми изменника? Ты ведь прекрасно понимаешь, что из волчат никогда не вырастут собаки.

– Здесь все-таки немного другой случай. Как ни крути, а отец у них был не какой-то там язычник. Он был наш рыцарь. И нужно отдать ему должное неплохо воспитал своих сыновей. Так что с таким материалом не грех и поработать. Да и если честно, то жалко их немного. Если выкинуть, сдохнут ведь где-нибудь под забором. Кому они нужны, эти сироты бездомные?

– Подожди. А что стало с их матерью? Она же вроде жива была? – Наморщил лоб магистр.

– Ее пришлось умертвить. – Пожал плечами Готфрид. – Слишком уж она дикая оказалась. А вот души мальчиков еще вполне можно спасти.

– Ты прав. Человеколюбие и сострадание. Вот основные столпы нашего ордена. Я горжусь тобой. И спасибо что напомнил мне об этих добродетелях. А то за всеми этими войнами и походами очень легко очерстветь сердцем.

– Вам это не грозит.

– Если не умеешь льстить, то лучше и не начинай учиться этой премудрости. Тем более что тебе это ни к чему.

– Хорошо. Тогда давайте ближе к делу. Как я понимаю, наши войска возглавите вы, а поведу их в бой я? Так.

– Да. А еще под твоей рукой будут люди графа Аренсбергского.

Готфрид посмотрел на тихо сидевшего рядом с магистром графа.

– Граф. Вы молоды и сильны. Неужели вам не хочется блеснуть отвагой на поле битвы?

– Хочется. Но все дело в том, что я плохо переношу морозы.

– Да. Здесь вы правы. Морозы всегда и всем доставляют массу хлопот. Признаюсь честно. Я их тоже терпеть ненавижу. Надеюсь, вы составите магистру добрую компанию в инспектировании нашей новой пограничной крепости Доблен в Земигалии?

– Об этом можете не беспокоиться. Я приложу массу усилий, чтобы наш славный магистр не скучал.

– Я надеюсь вся полнота власти только в моих руках? – Посмотрел Готфрид в упор на Эвергарда фон Мангейма. – И никто не будет оспаривать моих решений?

– Все ведение этой компании исключительно на твое усмотрение. – Заверил рыцаря магистр.

Глава 4

Новый день встретил вылезшую из берлоги Ярину ярким солнышком. Щурясь на солнечный свет, девушка вздохнула полной грудью пьянящий морозный воздух. После духа берлоги этот воздух пьянил голову не хуже хмельного меда. Она потянулась всем телом, разминая за ночь затекшие мышцы. Страх страхом, а все же ей удалось неплохо выспаться. Уснула, конечно, не сразу. Все-таки она не Яр. Вот он, да. Только приткнулся к медвежьему боку так сразу сладко и засопел. А вот ей пришлось слегка помучиться. Все казалось, что сейчас хозяин берлоги как проснется, как начнет их драть. Но все-таки усталость оказалась сильнее страхов. Так что она даже сама не заметила, как уснула. При этом тесно прижимаясь к широкой спине медведя и уткнувшись носом в плечо Яра.

– Ну чего ты там застыла столбом? Сдай в сторону маленько. Выход не загораживай.

Девушка, ойкнула, когда парень пихнул ее под коленку, требуя не загораживать выход, и сделала несколько шагов в сторону от входа в берлогу, проваливаясь в снег по колено. За ночь метель знатно снега накидала. Сугробы намела на загляденье.

Яр быстро выскочил из прохода и под удивленный взгляд дивчины метнулся к лошадкам, что они привязали рядом с берлогой. Быстро снял притороченный с заводной лошади мех, в котором хранились их припасы и тут же засеменял обратно.

– Ты чего? – Удивленно спросила она парня и, бросив взгляд на вход, плюхнулась в сугроб на попу. – Ой, мамочки. – Выдохнула Ярина испуганно.

Оказывается, они-таки разбудили хозяина леса, и сейчас его голова торчала из входа в его берлогу. Медведь, подслеповато щурясь на солнце, посмотрел на девушку злым взглядом не сулящим ей ничего хорошего. Ну, может быть и не злым. Только ведь все знают, что ежели хозяин раньше срока из берлоги вылезет то горе тому, кто встретиться у него на пути.

– Сиди тихо и не дергайся. – Услышала она голос Яра. – Авось пронесет.

Вообще-то дергаться она никуда не собиралась. От страха у нее просто отнялись ноги. Так что если-бы и хотела, куда убежать то все одно не смогла-бы. Ярина сейчас только что и могла так это пялиться на медведя и подскочившего к нему Яра.

Вместо того чтобы угостить зверя стрелой аль приглубить мечом по его здоровенной треугольной башке, парень быстро развязал завязки на мешке и высыпал его содержимое прямо перед звериной мордой. Весь их запас еды. А ее, этой самой еды, в мешке не так уж и мало было. Им-бы двоим с лихвой на неделю хватило. Колбасы вяленые. Немаленький шмат сала. Рыба сушеная. Несколько караваев хлеба. Сыра приличный кусок. Овощей охапка. Ну, еще трав разных немного для отваров. Да горшочек меда гречишного.

Еды они с Яром с собой всегда много брали. Причем вне зависимости насколько времени в лес уходили. И вот сейчас все это добро перед медвежьей мордой в снег высыпано было. Хозяин леса некоторое время смотрел на Яра. А потом вдруг сгреб передними лапами вместе со снегом высыпанные перед ним дары и скрылся в своей берлоге.

– Фу-ух. Кажись, пронесло. – Утер парень лоб рукавом, как будто-бы вспотел после долгого бега аль тяжелой работы. – Не сильно осерчал видать на нас хозяин за то, что раньше срока разбудили. – Глядя на Ярину кивнул он головой в сторону берлоги. – А то-бы сейчас вместе с угощением еще и нашим-бы мясом лакомился.

– Может это. Пойдем уже отседова куда подальше? – Все еще сидя в сугробе, предложила Ярина.

– Пойдем. – Согласился с ее предложением Яр. – Токмо вначале лошадушек наших покормим. Да от снега, что на них налип во время бури, почистим.

Зря парень про кормежку сказал. Женский ум – это штука неизведанная. Никто ответа не знает на вопрос, как он работает? Вот тряслась только что дивчина от страха и все готова была отдать, лишь-бы только медведь обратно в свою берлогу залез. И совсем не против была, когда перед звериной мордой парень угощение щедрое из мешка высыпал. А вот подишь ты только страх немного схлынул и дивчина на мир уже другими глазами смотрит. Став за спиной Яра и глядя как он подвешивает торбы с овсом к лошадиным мордам, Ярина уперла руки в бока.

– Ну и на кой ты скажи мне на милость, все наши съестные припасы этой зверюге отдал? Чем мы сами теперь питаться-то будем? – Ее вопросы были поддержаны ее животом, из которого слышалось громкое урчание.

– Да ладно тебе. – Отмахнулся от дивчины Яр. – Отдал и отдал. Что я по твоему сидя перед его мордой еще выбирать должен был, что отдавать, а что себе оставить? Радуйся лучше, что мы сами на угощение не пошли.

Аргумент, выдвинутый Яром в свою защиту, был настолько сильным, что Ярина некоторое время только и делала что зло сверлила парня глазами. Вот уж женская натура. Если вбила себе в голову, что парень перед ней провинился, то все, никакими доводами эту мысль не выбьешь.

– Ладно. – Прощедла она сквозь зубы. – Потом поговорим. – И с видом оскорбленной гордости принялась счищать снег со своей лошадки.

Яр забрался в седло и с улыбкой наблюдал, как Ярина продолжает чистить свою лошадь, несмотря на то, что на той уже ни одной снежинки не осталось.

– Ой. Да найдем мы себе, чем полакомиться. Чего злиться-то так? А нет. Так один черт уже к вечеру до своих доберемся. Там и отведем душу разносолами всякими.

– Ага. – Повернулась к нему лицом дивчина. – А до вечера я, по-твоему, должна тут урчать на весь лес своим животом? Вот значит, как ты ко мне относишься!

– Да хорошо я к тебе отношусь. – Яр еле сдержался, чтобы не засмеяться. – Только давай мы этот разговор продолжим, когда от берлоги подальше отъедем. А то ведь неравен час, снова хозяина растревожим, а откупиться-то у нас уже нечем.

Девушка бросила испуганный взгляд в сторону берлоги и быстро забралась в седло.

– Ну чего ждешь? Поехали уже.

Отъехав немного от места своей ночевки, Ярина повертев головой по сторонам, крикнула в спину ехавшего перед ней Яра.

– Погодь. Мы же не в ту сторону едем. Наш лагерь в другой стороне.

– Знаю. – Не оборачиваясь, кивнул Яр головой. – Токмо давай вначале к крепости наведаемся.

– Зачем?

– Да проверим. Все ли там так, как и прежде было.

– А что за это время могло измениться?

– Не знаю. – Ответил парень, пожав плечами. – Только вот птиц что-то растревожило. Особенно ворон, что над замком кружат. Глянем что, и после обратно двинем.

Если в вопросах бытового характера Ярина могла себе позволить вести себя чисто поженски, то в вопросах касаемых военных нужд ее право голоса пропадало. Тут уж как Яр скажет, так и будет. Это обговоренное ранее правило Ярина никогда не нарушала. Она если честно не видела и не слышала ничего такого, о чем сейчас говорил Яр. Да и как увидишь когда из-за деревьев далее полсотни шагов вокруг ничего не видать? Но если он говорит что возле крепости что-то не так, то так оно и есть. А раз так и есть то надо идти. Причем без всяких споров.

Подобравшись поближе к крепости крестоносцев, парень и девушка с удивлением уставились на открывшуюся им картину. Возле крепости народу было, что муравьев в муравейнике, и они все продолжали еще подходить.

– Святы боже. Откуда их сюды столько-то набежало? – Изумленно таращась в сторону замка, выдохнула Ярина.

– Да уж. Большой поход видать крестоносцы надумали. – Почесал затылок Яр. – Глянь сколько стягов да выпелов разных. Однако знатно рыцарей с Европы понаехало.

– Делать-то что будем? – Вопросительно посмотрела Ярина на парня.

– Для начала может пужнем для остратки? – Пожал он плечами. – А то ведут себя здесь словно хозяева. Ну а потом галопом к своим. Предупредить их об угрозе.

– А может, не будем пужать, а сразу к своим поедем? – Предложила дивчина. – Больно много их тут. Еще не дай бог обойдут, так что вырваться не успеем.

– Не бойсь. Мы их аккуратненько пужнем. С расстояния. Так чтобы добежать до нас не успели.

В крепость въехала только небольшая группа из вновь прибывших людей, а остальные занялись разбивкой лагеря возле ее стен. Одни расчищали от снега место под шатры и палатки, а другие направились в сторону леса на заготовку дров. Для такой оравы людей дров много должно было понадобиться. Шли гурьбой. Громко переговаривались меж собой никого, не боясь. А позади этой толпы лошадки тянули сани, на которые эти шумные лесорубы собирались дрова грузить.

– Кажись, надолго тут обустроиться решили. – Спешившись с коня, стал натягивать тетиву на лук Яр. – Во всяком разе как минимум до завтра точно с места не сдвинуться. Глянь. – Повернулся он к Ярине. – Лошадки вон еле ногами перебирают. Видать, судя по всему метель их слегка потрепала. Ну, а сейчас и мы еще чутка им радости, доставим. Конечно, не плохо было-бы пленного захватить, чтобы рассказал подробно, за каким таким лядом они приперлись. Ну да это ежели боги сподобят, мы еще справим. Не сегодня так завтра кого обязательно умыкнем.

– Еще неплохо было-бы пошамать чего умыкнуть. – Взвела свой арбалет Ярина. – На сытый-то желудок по сугробам скакать куда веселей, чем на голодный.

– Не переживай, – натягивая лук буркнул Яр. – Добудем мы тебе разносолов разных. Крестоносцы парни запасливые. У них много всяких вкусоностей имеется.

Яр опустошил свой колчан меньше чем за минуту. За это время Ярина лишь трижды выстрелить успела. И то когда третий выстрел делала, парень ее уже сидя в седле дожидался. Оно и понятно. Арбалет ведь не лук, так же быстро с него пострелять не получится.

– А загомонили-то как. – Пиная лошадку пятками, веселился Яр. – Не по нраву им наше угощение вышло.

Ярина оглянулась назад и увидела, как лесорубы, рассыпавшись в разные стороны, бегут под защиту крепостных стен. Ну и еще увидела то, что ее порадовало больше всего. Это примерно полтора десятка тел, что лежали сейчас на снегу. Каждая выпущенная ей и Ярм стрела нашла свою цель. Конечно, будь на лесорубах броня погибших было-бы меньше. Но так ведь броню целыми днями напролет никто на себе не таскает. Особливо когда думает, что в безопасном месте находится.

– Яр, а ты про еду не забыл?

– Не. – Не оборачиваясь, ответил парень.

– Смотри. Ты меня разносолами разными побаловать обещал.

– Раз обещал, значит выполняю. Токмо для начала пушай рыцари слегка успокоятся.

Глава 5

– Интересно, куды вся эта орденская братия так засобиралась?

– Да мало ли куды? Рази у нас мало мест, где им пограбить можно?

– Не-е. То, что они грабить собрались понятно. А вот где? Вдруг они на Псков выправиться решили?

– Да даже ежели и так. Мы-то что сейчас поделаться можем?

– Эй, хватит вам языками чесать. – Осадил Семена с Путяттой Рыгор. – Раскудахтались как наседки. Вон, немчура местная уже коситься на нас начинает.

Это он, конечно, приврал немного. Так сказать ввернул красное словцо для остротки. Но с другой стороны они ведь не дома. Мало ли кто здесь рядом с ними крутиться. Вот возьмет кто, проявит вдруг бдительность да доложит братьям-рыцарям. Так, мол, и так. Шпиенов приметил. Что тогда? А ответ на этот вопрос только один. Порубят им головы, и никто даже не узнает, где они сгинули. А они сюда не для того пробирались чтобы жизни свои попусту на ветер пускать. У них тут дело важное имеется.

Дружинники псковского города Острова уже почти полгода по Риге ходили, пытаясь что-либо прознать про судьбу их воеводы и его семьи. Про воеводу-то дело понятное. Казнили его за измену ордену. А вот куда эти святоши с мечами его семью упрятали? То пока выяснить, толком еще не удалось.

Вернее тут одно место, где их держать могут. Только вот до сих пор в ту цитадель дружинники никак пробраться не смогли. Тут помощь местных нужна. Но ведь первого встречного о помощи не попросишь. Хорошо еще, что поначалу им Остап Немчин со своим зятем помогали обжиться. Без их помощи трудно пришлось-бы дружинникам. И может даже уже давно в землю, где их тела прикопали-бы. Что ни говори это чужой город, а не свой родной. Здесь совсем другие повадки, чем на родине. Да к тому же ведь враги кругом и никому веры нет.

Если судить по здравому смыслу, то им давно уже нужно было вернуться в Остров. Никто им за то, что ни с чем вернулись, слова поперек не скажет. Скорее наоборот. Как на героев смотреть будут. Шутка ли в логове врага столько времени провести. Только вот не желали дружинники, попросту говоря несолоно хлебавшись, домой идти. Да к тому же здесь в Риге много чего узнать можно было о том, что в мире делается. Вот и тянули время. С одной стороны не бросая надежду, что все же удастся что-нибудь выведать про жену и детей Михаэля Палька. А с другой стороны, слушая в два уха о том, что купцы про дела заморские бают. Авось это знание помимо интереса еще, когда пригодится?

Любимым местом, где дружинники часто коротали время, была хлебопекарня расположенная недалеко от складов, в которых хранили свои запасы крестоносцы. Естественно

помимо выпечки там продавали и пиво с элем. А вдобавок к этим веселящим голову напиткам еще и очень даже приличную закуску. Не смотря на то, что пекарня находилась рядом со складами братьев ордена, эти brave ребята редко в нее наведывались. Кто его знает, какие на то были причины. Но, во всяком случае, это обстоятельство играло на руку дружинникам. И уж точно они не возмущались таким пренебрежительным поведением храмовой братвы к этому месту.

А так ничего не скажешь. Хлеб в пекарне выпекался отменный и цены не слишком кусались. Так что пекарня пользовалось успехом. Единственный ее кажущийся недостаток так это то, что находилось она в глубоком подвале под землей, а не так как все другие заведения подобного типа. Но этот казалось-бы минус оборачивался иногда и плюсами хозяину.

Во время последнего восстания горожан. Особливо когда братья ордена потом в город вернулись. Пострадавших было намного больше, чем тех, кого эта война не затронула. И в это небольшое число счастливых попал и хозяин пекарни. Горожанам, когда они громили в городе все что было связано с крестоносцами, пекарню грабить незачем было. А когда крестоносцы в город вошли, то их рыцари по крутым ступенькам лезть под землю не желали.

Так хитрый пекарь и выкрутился, не понеся никаких убытков. А после горьких событий восстания так и вовсе расширяться стал. Даже столы некоторые на улицу с подвала вытащил. Всем его конкурентам-то почитай чуть ли не с нуля дело подымать заново довелось. Крестоносцы люди обстоятельные. Коль рушить и грабить чего надо, так в этом деле их мастерству только позавидовать можно.

А когда заново дело начинаешь, то пока поднимешься, всю свою клиентуру растеряешь. Вот люди к нему и потянулись. А привычка дело такое. Трудно от привычек отвыкать. Раз дорожку протоптали то много чего измениться должно, чтобы про ту тропку люди подзабыли.

Дружинники сидели за столом, да потягивая пиво, слушали байки, что травили их соседи. С горем пополам, но кое-как немецкую речь понимать даже научились. Не все конечно понятно было, но знаний хватало, чтобы смысл сказанного уловить. Информации что их делу пригодиться могла от таких разговоров крупинки малые были. Но вот о жизни заморской много чего узнать довелось.

За соседний с дружинниками столик на лавку уселась пара купцов. Один, судя по всему местный, а другой к маме не ходи из новгородских будет. Парни тут же уши наострили. А вдруг то о чем они говорят и для них лишним не окажется? Тем более что балакают-то купцы по нашенски. Мозги с переводом даже напрягать не надо.

– Так, где ты говоришь, свой товар брал? – Поинтересовался новгородец у рижанина.

– В городе Булонь.

– Это у франков? – Блеснул своей эрудицией новгородец. – У тех, что жаб на обед едят?

– Не жаб, а лягушечьи лапки. – Поправил новгородца рижанин.

– А какая разница? Как по мне. Что жаба что лягушка. Один хрен одно другого не слаще.

– А ты пробовал?

– Тьфу, на тебя. Буду я еще разными болотными тварями питаться. У меня что, по-твоему, нормальной еды не хватает?

– Каждый нормальность еды по-своему определяет. Вот я в срединном море на одном острове давеча побывал, так там сыр с личинками живыми, что в нем ползают, за деликатес считают.

– Тьфу, на тебя Йохан еще раз. Что же ты зараза такая да перед едой непотребства такие рассказываешь. Мне же теперь кусок в горло не полезет.

– Так нечего было самому про жаб разговор заводить. – Засмеялся Йохан над своим собеседником.

– И то верно. – Согласился новгородец. – Моя глупость. Ладно. Сказывай. Чего там, у этих франков деется? Как они там живут, поживают? Можя интересного чего у них там происходит?

– У Французов завсегда чего-нибудь интересного происходит. Вот уж где народ неугомонный. И все это, оттого что нравы там у них больно легкие.

– Легкие аль тяжелые. Без разницы. Главное чтобы интересное чего было.

– Да я же и говорю, интересное у них постоянно что-либо происходит. У них короли такие затейники, что просто нормально жить не могут. К примеру, был у них один король, Робертом звали, который от своей невесты у алтаря прятался да там псалмы церковные сочинял. За что его в народе даже «Набожным» величали.

– Больной видать был? – Посочувствовал французскому королю новгородец.

– Да нет. Просто ему жену на тридцать годов старше его подсунули. Сам понимаешь. Со старой каргой молодцу миловаться то еще счастье. Особливо когда она до юного тела как разъяренная волчица рвется. Вот он от своей женушки и прятался, как мог. – Заржал рижанин. – А другой король по имени Людовик 9 со своей молодой женой от своей маменьки Бланки Кастильской в крестовых походах прятался. Его по этому поводу «Святым» прозвали. Во, до чего иной раз жизнь доводит. А все почему? А все потому как им надоело под лестничными пролетами да в темных закоулках в своем дворце под прикрытием стражи, которая их предупреждала, когда маменька на горизонте объявлялась, миловаться. Уж очень она своего сына к невестке ревновала. Король вместо первой брачной ночи несколько дён молитвы под ее присмотром у алтаря читал. Готовился, значит. Чем истомившуюся от ожидания молодую жену до истерики довел. И только после этого их друг к дружке допустили. И то под присмотром маменьки, которая не успел король свои дела справить, уволокла парня обратно в его покои снова молитвы читать. Так сказать грех замаливать. – Утер выступившие от смеха слезы Йохан. – Представляешь. Такое мало кому, конечно, понравиться может. Вот он со своей супружницей в поход крестовый и побег. Не ради романтики конечно. А чтобы им миловаться вдоволь никто не мешал. И с какой стороны тут не посмотри, им в той походной палатке куда как веселей жилось, чем в своем королевском дворце. В той палатке и детей себе нарожали.

– Материнская любовь штука сильная. – Философски изрек новгородец. – От такой любви всего чего угодно можно ожидать.

– Это точно. Тут супротив ничего не скажешь. Только то, что сбежал от маменькиной любви сынок с невесткой в крестовый поход и никакими их уговорами, потом обратно в свой дворец завлечь не могли. Даже после того как маменька Людовика, та которая Бланка Кастильская что от его имени страной правила так и не дождавшись возвращения блудного сыночка почила вечным сном. Видишь, как судьба по жизни ударила-то? Время, и то те раны залечить не успело.

– Но то, как я понимаю дела прошлые. А ныне чего у них происходит?

– Ныне? – Переспросил рижанин. – А ныне ничем не хуже чем ранее. Нынешнему королю Филиппу 6 точно уж никак не позавидуешь. Женили бедолагу ради политической выгоды на Жанне Бургундской. Но только вот не на девушке, а на дебелой кобыле. Иначе тут никак не скажешь. Своей статью она не хуже любого гвардейца, что на службе дворцовой состоит, выглядит. Ну и видать, оттого что так выглядит эта его женушка еще та характером злющая презлющая стерва. Ей человека жизни лишить, что мне таракана пальцем раздавить. И ведь губит людей направо и налево почем зря. То не так на нее посмотрели. То поклон не слишком почтительным ей показался. А то и вовсе всей причины было что, мол, рылом не вышел.

– Откуда ты это знаешь?

– Да как же мне не знать когда я из Булони паренька одного тайно вывозил, который от ее величественного гнева прятался. Бедолага невольным свидетелем стал, как король королеву мутил за то, что она его друга чуть под топор не подвела.

– Как это так?

– А вот так. – Отхлебнул пива из своей кружки Йохан, чтобы горло промочить. – Ночью значится, она в королевские покои завалилась, и начала требовать, чтобы муж свой долг как положено сполнил. Красавица не красавица, а все же супружница. Ну а король мужчина ответственный. Раз женился, то будь добр от долга не увиливай и сполняй его как положено, а не абы как. Да вот беда супружница-то никак не уgomонится. Короче измотала она утехами любовными короля в конец. Так измотала, что уснул он сном беспробудным. А сама тем временем выкрала его королевскую печать да к заранее исполненной ею грамотке приложила, в которой его друга поутру казнить велено было. Да ту грамотку через слуг Прево передала.

– Кому? – Прервал рассказ вопросом новгородец.

– Прево. Ну, это главный там у них, который за порядком следит. Ты давай слушай и не перебивай. Потом чего не понял, спрашивай. А то я так собьюсь да еще чего важного сказать забуду.

– Все Йохан. Понял. Молчу аки рыба.

– Так вот передали значится грамотку Прево, тот в нее заглянул да обомлел. Это как же так? Вроде давеча вечером они с королем вино пили и все хорошо было, а тут поутру вдруг без всякой причины приказ дружку королевскому ни с того ни с сего голову на плаху класть? Удивился, конечно, Прево, но делать-то нечего. Приказ есть приказ. Так что отправился он этот приказ по долгу службы выполнять. А дружок королевский, которого дай бог памяти вроде Бертраном звали. Хотя какая нам разница как его звали? Ладно, не в этом дело. Короче упротсил рыцарь Прево перед смертью короля повидать. Да спросить у его величества, за что тот его вдруг так в немилость определил? Одним словом пришли они к королю и так, мол, и так все ему рассказали. Филипп естественно казнь сразу же отменил, а сам после этого в покои королевы кинулся. Ну а там уже со всей злости пинал свою женушку, как только мог. А малец тот, которого я вывозил, он пажом при королеве состоял. И на свою беду за дверь как другие выскочить не успел. Вот и стал свидетелем этой неприглядной семейной ссоры. Тут сам понимаешь. После такого нужно бежать куда подальше. Да причем без оглядки. Коль еще пожить немного хочешь. Вот я и сжалился над парнем, когда его историю услышал. Да падалей от границ Франции вывез. Королева эта. Жанна, которая. Она дама злопамятная. И в любом разе отомстить норовит. Как, к примеру, епископу одному. Тоже дружку королевскому. Не знаю уж, чем он там ее обидел. Да только она прямо во дворце того епископа в ванне с ядом чуть не купала. Ежели-бы сынок ейный в ту ванну вместо епископа не полез то все, Кондратий того епископа точно-бы обнял. А так что епископ, что принц только испугом отделались. Жанна-то как увидала, что сынок в ванну с ядом лезет, так сразу в своем злодействе можно сказать и призналась.

– И как такую ведьму тот Филипп только терпит?

– А что ему еще остается? Как-никак жена ведь.

– Ну, у них и нравы там, в этой их загранице. – Негромко, чтобы не услышали соседи, прогудел себе под нос Семен.

– Да нравы там такие же, как и везде. – Покачал головой Рыгор. – Просто с жиру бесятся. Особливо бабы, когда им заняться нечем.

– После таких страстей, что тут наслушаешься, невольно наш Остров с его спокойной жизнью вспоминаешь как самое лучшее место на земле. А бабам нашим так вообще цены нет. – Поддержал разговор Путята. – Вот если-бы еще князя с боярами воду не мутили вообще не жизнь, а сказка была-бы.

– Ладно. Хватит гундосить. – Прервал перешептывания дружинников Рыгор. – Дайте дослушать, о чем они там еще балакают.

– Слухай Йохан, а ты часом не знаешь, куда это ваши рыцари так засобирались?

– Да на войну. Куда же еще. Тем более что здесь граф какой-то с дружиной немалой в гости пожаловал.

– А с кем воевать намерены? Уж, не с нами ли?

– С кем они воевать собрались мне не ведомо. – Замотал головой рижанин. – Не такого я уж высокого полета птица. Но то, что в твои земли не пойдут, тут я уверен. От вас братья ордена больше прибыли через торговлю получают, чем смогут через войну получить.

– Зная подлую натуру ваших рыцарей от них чего угодно ожидать можно. Они ведь все время норовят то в самое подбрюшье садануть, то в спину вдарить. А мы сейчас не самые лучшие времена переживаем. С одной стороны князь московский в наглую в наши земли лезет, а с другой вон свои какие-то обиды выставлять начинают. Самое время вашим братьям воинствующим остается нам в спину сунуть.

– Они такие же наши, как и ваши. – Не на шутку осерчал Йохан. – Сам знаешь, сколько мы крови пролили, чтобы от этих клещей избавиться. С мясом по живому драли. Да только выдрать так и не получилось. Так что нечего тебе нас с орденом равнять.

– Ты того Йохан. Не серчай на меня. Признаю. Глупость сказал. Сам понимаешь. В запале все что угодно сказать можно.

– Ладно, парни. Пошли отседова. – Поднялся со своего места Рыгор. – Ночь уже скоро, а нам до ночлега еще идти и идти.

Дружинники поднялись со своих мест, и бросили прощальный взгляд в сторону купцов. Те вроде уходить никуда еще не собирались, а наоборот поднимали кубки за дружбу да за то чтобы их торговые дела не увядали. Даже через стол лобызаться друг к другу полезли.

– Делец дельцу глаз на раз выдавит, ежели ему от этого прибыль светит. – Усмехнулся Рыгор, оглянувшись напоследок на купцов. – Их заверения в дружбе, что лай пса на ветер.

– Однако без торгового люда никак не обойтись. А характер у них такой потому как по-другому в их деле никак нельзя. Либо ты кого сожрешь. Либо тобой закусят. – Отозвался Путята.

– Мужики гляньте. Никак Петр с Николаем. – Ткнул рукой в сторону рыцарских складов Семен.

– Точно они. – Выдохнул Рыгор, посмотрев в указанном направлении. – Слава тебе Господи, нашли. Все парни. Конец нашим мытарствам подходит. Таперица остается токмо мальцов Михаэля вызволить и айда да дому.

Глава 6

Ярина сидела на подстеленной, на снегу лапке ели и довольно щурясь, тянула свои руки к костру. Не для того чтобы их согреть. Нет. Просто тепло огня приятно ласкало руки. Забитый под завязку желудок, иногда довольно урча, радостно перерабатывал попавшую в него добычу. Ее довольную и умиротворенную слегка тянуло на сон. В этот момент мир казался таким добрым и ласковым. Никаких тебе тревог и опасностей, подстерегающих тебя на каждом шагу твоего жизненного пути. Девушка тяжело вздохнула и перевела взгляд с костра на парня, сидевшего напротив нее.

– Жалко. – Вздохнула она еще раз.

– Кого тебе жалко? – Удивленно посмотрел на Ярину не понявший суть этого восклицания сидевший напротив нее Яр.

– Не кого, а чего? – Хмыкнула девушка.

– Ладно. Чего тебе там жалко?

– Мне жалко, что все это обман.

– Ярина ты меня сейчас пугаешь. Я чего-то никак в толк не возьму. Ты собственно, что именно-то сказать хочешь? Говори лучше прямо все как есть. Я ведь парень простой и не забывай, что все-таки большую часть своей жизни в лесу прожил. Мне ваши эти иносказания и недомолвки, к которым вы в большом мире привыкли понять сложно.

– Понимаешь. Вот сидим мы сейчас, и все кажется таким мирным и спокойным. Живи только да жизни радуйся. А ведь это не так. Мир не добрый. Он жестокий. И вполне возможно, что в этот самый момент кто-то подкрадывается к нам, чтобы ударить нас в спину.

– Тю-ю. Нашла об, чем думать. – Улыбнулся Яр. – Мир никогда не был ни добрым, ни злым. Он такой, каким мы делаем его сами. Мне так дед объяснял. Я вначале и сам не совсем понимал, чего он мне в голову вкладывает. А теперь ясно вижу, что все именно так и есть, как он говорил. Хочешь славы и побед? Готовься нести смерть боль и страдание. Желаеть быстро разбогатеть? Иди грабить немощных и слабых. А хочешь мира? Так и живи в мире с соседями. Видишь. Все очень просто.

– Подлые измышления лживого язычника. – Вклинился в разговор Яра с Яриной лежавший чуть в стороне от них связанный пленный рыцарь. – Нет ничего зазорного в честном и открытом бою. И никто никого не заставляет глумиться над проигравшим противником. Наоборот. Если он сражался доблестно и благородно, то такой противник заслуживает только уважение. А мир темный, оттого что не все в своем сердце приняли Господа нашего Иисуса Христа. И если-бы вы не упорствовали, а приняли истинную веру то и войны никакой не было-бы промеж нас.

– Малахольный. – Глянув мельком в сторону пленного, выдала ему характеристику Ярина. – Редко, но иногда среди крестоносцев встречаются и такие.

– Согласен. – Кивнул головой Яр и, посмотрев на рыцаря добавил. – Ты мил человек это полякам скажи. Они вроде с вами одной веры стали, а ваш прославленный орден все едино на их землях разбоем промышляет. Беззаконие разное творит.

– Ты трус и разбойник. Не тебе судить орден, освященный самим Папой. – Окрысился рыцарь на слова Яра. – Если-бы у нас был честный бой, то никогда-бы ты меня не одолел потому как, правда, на моей стороне. – Заерзал он на снегу в попытке сбросить с себя путы. – Подлый дикарь.

– Видала. – Посмотрев на Ярину и кивнув в сторону извивающегося на снегу пленника, сказал Яр. – Мы в его разумении подлые дикари. Мало чем от зверя дикого отличаемся. А мне когда-то Михал говорил, что у них там, на родине в их неметчине, коль человек на нескольких языках говорит, очень образованным считается. Вот мы с тобой, сколько языков знаем? – Стал он загибать пальцы. – Польский нам ведом. Ихнему немецкому обучились. Жамойтский понимаем. А все одно видишь, дикарями кличут. Вот ты. – Посмотрел он на пленника. – Сколько, к примеру, языков знаешь?

Вопрос Яра остался без ответа. Пленный некоторое время молча сверлил парня злобным взглядом, но потом гордо отвел взгляд в сторону. Одно хоть хорошо. Перестал на снегу елозить.

– Яр, а зачем мы его с собой тащим? – Немного обозленная на рыцаря за его выходку поинтересовалась Ярина у парня. – Выкупа за него никто не заплатит. Он сам в этом признался. Все что мы хотели у него узнать, он нам рассказал. На кой он нам нужен? От него только одни хлопоты.

– А что ты предлагаешь? Сама ведь знаешь, что горло я ему резать не стану.

– Ну и не надо. – Пожала плечами девушка. – Давай его кинем здесь в лесу и пусть его Господь сам его судьбой распорядится.

– В таком случае милосердней будет ему глотку от уха до уха перерезать. Но ты права. Он для нас обуза и помеха немалая. Эй, доблестный рыцарь. – Окликнул пленного Яр. – Если поклянешься и дашь нам свое честное слово, что в этом походе больше участие принимать не будешь, я тебя тогда отпущу.

– Ты чего? – Зашипела на парня Ярина. – Глупо просто так ему на слово верить. Он же обманет. Дай ему свободу он сразу побежит беззащитных резать.

– Не стоит о людях по себе судить. – Насколько позволяли путы, гордо вскинул голову рыцарь. – Дикарка.

Правда его гордость очень быстро куда-то подевалась. Он испуганно заелозил всем телом по земле стараясь отползти куда подальше от налетевшей вдруг ни с того ни с сего на него разозленной фурии в которую превратилась Ярина. Если-бы Яр не успел перехватить девушку то был-бы рыцарю стопроцентный карачун. Крепко обняв и не позволяя вырваться Ярине на свободу, он с укоризной посмотрел на изрядно перепуганного пленника.

– Ты-бы поменьше тут свою грудь горделиво колесом выпячивал. Гордость к месту хороша. А вот лишний гонор здесь ни к чему – он только до могилы легко довести может. Такие как ты, кто нас дикарями считает, всю ее семью просто так убили и дом сожгли. Ей чудом выжить во время той резни удалось.

– Я этого не знал. – Потупил взор пленник.

– А надо было-бы попытаться узнать вначале, прежде чем к нам соваться. Ну, все родная. Успокойся. – Стал Яр увещевать девушку. – Вложи обратно свой нож в ножны да давай спокойно у костра посидим. Подумаешь. Невидаль какая. Рыцарь чего-то обидного ляпнул. Можно подумать ты от них раньше нечто подобного не слышала. Ну, вот чего ты так взъерилась-то?

– Бесит он меня просто до безумия. – Шмыгнула носом Ярина и приткнулась головой к плечу крепко обнимавшего ее парня. – На губах еще материнское молоко не обсохло, а все туда же. Лезет других жизни учить.

Если честно, то рыцарь был не так уж и юн. Молод, конечно. Просто юношей уже никак не назовешь.

– Так что, договорились? Даешь нам свое слово? – Посмотрел Яр на рыцаря.

– Даю. – Кивнул головой тот, хмуро уставившись в землю.

– Лады. – Яр отпустил Ярину и, подойдя к пленному, перерезал ножом его путы. – Только давай без баловства. – Покрутил он своим ножом возле его носа. – Сам понимаешь. Это для тебя плохо закончиться может.

– Я от своего слова никогда еще не отказывался. – Разминая затекшие кисти рук, снова стал было в горделивую позу рыцарь но, посмотрев на Ярину, тут же убрал на место, свою выпятившуюся было вперед грудь. – Я, рыцарь Отто Коке даю вам свое слово и клянусь своей честью, что не буду принимать участие в этом походе и покину ваши земли никому, не причинив вреда. Господь тому свидетель.

– Ну а теперь коль ты нам уже не враг присаживайся к огню да отведай нашего угощения.

– Мы его еще и кормить будем?

Бросив недобрый взгляд в сторону рыцаря, недовольно буркнула Ярина. Однако снова за нож хвататься не стала. Что было уже само по себе хорошо.

– С нас разве убудет? – Присел рядом с ней Яр и снова ее обнял. – Чего-чего, а запасов у нас таперича с лихвой хватает.

Это точно. Запасов у них с Яриной после его вылазки в стан крестоносцев было более чем достаточно. Именно там, в лагере противника помимо провизии Яр еще и этого рыцаря неудачника прихватил. Как ему все это удалось повернуть? Ярина не спрашивала. Времени подходящего для этого не было. Вначале долго по лесу петлять пришлось, сбрасывая со своего следа погоню. А потом место под ночлег обустраивали. Теперь вот тоже толком не поговоришь, пока напротив них этот заносчивый рыцарь сидит. А помимо расспросов Ярине самой было, что парню поведать. Ведь пока она его дожидалась, ей самой также пришлось с крестоносцами слегка схлестнуться. Причем что эта сшибка состоялась, изрядная доля вины на самой девушке лежала.

Останься она в том месте, где ее Яр оставил, ничего бы подобного не случилось. Однако же истомившись ожиданием и беспокойством за друга, она решила подобраться к крепости поближе да поглядеть, не попал ли он в беду. Вот и нарвалась на охранный разъезд. Страшно

было одной против троих воинов выступать, да деваться некуда было. Все одно они ее следы приметили-бы. Хорошо, что удача в этот момент была на ее стороне.

Укрывшись под густыми разлапистыми ветвями ели Ярина сбросив с плеч тяжелый тулуп, что защищал ее от мороза лютого, не спеша взвела арбалет и тщательно прицелилась в одного из воинов. Выстрел был более чем удачный. А как иначе? С десяти шагов только слепой промазал-бы. Так же повезло, что пока воины крутили головами по сторонам в поисках врага, она успела перезарядить свое оружие. Результатом этой ошибки крестоносцев стало то, что с третьим из них она сошлась в поединке один на один.

Бой оказался на удивление не долгим. Воин, увидав, что перед ним молодая дивчина, видно совсем расслабился, и не про битву его думы были, а о кое-чем другом. Да и Ярина сама не ожидала, что все так быстро закончится. Она буквально в несколько ударов искромсала ранами своего противника. Его даже можно было не добивать. Все одно не жилец потому как быстро истек-бы кровью. Что ни говори, но теперь дивчина воочию убедилась, что не зря так упорно тренировалась. Вот только этой победе девушка не сильно радовалась. Она нарушила указание Яра и точно знала, что он будет сердиться. А это пострашнее будет, чем с крестоносцами схлестнуться. Однако это обстоятельство ей не помешало поймать лошадей поверженных ею воинов да собрать с тел все, что имело ценность и могло пригодиться. Все-таки это были ее первые лично добытые ею в бою трофеи. А трофеем – это святое.

Все это время она ждала, когда же Яр ее ругать будет за непослушание. Видно поэтому и сорвалась на этом рыцаре недоделанном. Ведь нет ничего хуже ожидания наказания. Оно сильно нервы изматывает. Особенно когда толком-то и не знаешь чего собственно ожидать, только вину свою чувствуешь.

– Я спать пойду. – Буркнула ни на кого не глядя Ярина и запахнувшись в свой тулуп, улеглась на подстилку из еловых лапок, поверх которых был еще расстелен плащ из волчих шкур.

– И то верно. – Поддержал ее решение Яр. – Всем нам завтра дорога долгая светит, так что выспаться не помешает.

Парень подошел к лошадам и, достав из баула, что был приторочен на одной из них точно такой плащ, на котором улеглась Ярина, кинул его пленнику.

– Думаю, для тебя лишним не будет. К полуночи мороз еще больше покрепчает.

– Ты чего это моим добром кого непопояда одариваешь? – Зашипела на парня дивчина, приподняв свою голову с лежанки.

– Да будет тебе злиться. – Яр подошел к ней улегся рядышком и, обняв, добавил. – Если ерепениться не будешь то я тебе ни слова худого, ни скажу за сегодняшний день. А без плаща этот рыцарь даже рядом с костром за ночь околеет. Кому он замороженный нужен-то будет?

– Ладно, так и быть. – Тут же согласилась с этим предложением Ярина, прижимаясь спиной к Яру. – От меня не сильно убудет.

Отто с изумлением некоторое время пялился на эту странную пару. Мало того что они просто в снегу спать завалились об охране не побеспокоившись так еще и в руках пленника нож оставили. А вон чуть в стороне от костра их кони топчутся. Садись в седло да скачи, куда душа пожелает.

– Дикая страна. – Отрезая кусок ветчины, и запихивая его себе в рот, прошептал он. – И люди здесь странные. – Посмотрел он на лежащий, на снегу брошенный ему Яром плащ.

Сначала ему гордость не позволяла этот плащ надеть. Вроде что-то того мол в подачках не нуждаемся. Еда-то другое дело. Так или иначе, а пленного кормить обязаны. Да только когда мороз стал основательно через его ватник пробираться добираясь до самых костей гордость все же решила пойти на попятную. От лютого холода укрыться уже даже костер не шибко помогал. Ноги вон в сапогах совсем заледенели.

Рыцарь поднялся со своего места, подкинул оставшийся хворост в костер да прошелся из стороны в сторону, пытаясь хоть немного ступни разогреть. Бросил быстрый взгляд в сторону своих пленителей. Те спокойно спали, будто не на снегу лежали, а на кровати в теплом доме. Несколько мгновений покрутил в руках нож. Проскользнула было в мозг мысль, а не пустить ли его в дело? Но потом все же засунул его себе за пояс и пошел к лошадям. Он благородный дворянин как-никак, а не подлый убийца.

– Дорог я здесь не знаю. Что, правда, то, правда. – Тихо рассуждал он сам с собой. – Ну да кони все одно должны будут к какому-нибудь жилью выйти.

– Неужто тебе так невтерпеж стало, что ты решил убежать незнамо куда по ночному лесу?

От этого неожиданно раздавшегося за спиной спокойного голоса Отто дернулся в сторону и ухнул в сугроб.

– Зря ты это удумал. В этом лесу и днем-то сгинуть в два счета легко.

Рыцарь посмотрел туда, где лежали, обнявшись, парень с девушкой. Ничего в их позах не изменилось. Сомнений никаких быть не могло, они спали. Тогда кто же с ним разговаривает? Отто покрутил головой из стороны в сторону, но так никого и не увидел.

– Ты кто? Тот, кто сейчас со мной разговаривает?

– Да какая тебе разница? – Отозвался голос и вдруг раздался женский смехок. – Слушай парень у тебя от холода совсем, что ли мозги отморозило? Кто здесь еще кроме нас, быть может?

Отто снова посмотрел на лежанку, где лежала пара дикарей и зло сплюнул. Оказывается, они не спали, а наблюдали за ним. И вот теперь потешаются, как только могут.

– Ладно, парень не дури. В этих местах и днем затеряться-то не проблема. Так что ночью в одиночку ты точно-бы сгинул и следа никто-бы не нашел. К тому же лошадки тебя к себе не подпустили-бы. Одним словом ложись ка ты лучше спать. А утром обещаю, я тебе точный путь к твоим друзьям укажу и лошадку выделю.

Глава 7

Слово свое Яр сдержал. Поутру он дал Отто лошадь да подробно рассказал, куда и как тому добираться надо, чтобы к своим выйти. Правда, перед тем как доблестного рыцаря в путь отпустить, пришлось с ним немного повозиться. Все ж таки не май месяц был на дворе. За ночь промерз на ночном морозе парень основательно. Так основательно, что утром не просто подняться на ноги не смог. Голову и ту от земли не оторвал. Лежал под плащом, что ему Яр дал, да дрожал всем телом будто кленовый лист на ветру. Того и гляди лихоманка так скрутит что и не отпустит вовсе. Вот Яру и пришлось слегка над рыцарем потрудиться, чтобы на ноги его поставить.

Не то чтобы парню с дивчиной его шибко жалко было. Нет. Особой жалости не было. Но и просто так бросить на произвол судьбы душу человеческую им совесть не позволяла. Потому сначала разогрели его тело слегка интенсивным растиранием, а потом горячим отваром по самые уши напоили. Чтобы значит, нутро прогрелось, как положено и лихоманка в свои права вступить не смогла.

Отто на эти действия ребят только ресницами лыпал да твердил одни и те же благодарственные слова. Понимал курилка немецкая, что не сделай они того что сделали пришлось-бы его родным на родине за упокой его души в церкви свечку ставить. Хотя про свечу это я так – для красного словца брякнул. Никто-бы на его родине за упокой его души молиться не стал.

Третий в роду. Кому он нужен? Все его наследство и было что только рыцарское звание. Отто Коке вообще в его теперешнем положении к пролетариям приписать можно было. Пролетарий – это слово такое латинское. В Римской Империи людей на классы делили. По доходу. Пролетарии в тех классах тоже прописанными значились.

Пролетарий – это самый низкий класс с самым низким доходом. Проще говоря, нищие. Про них так говорили: «все их богатство в наследниках». Мало кому из этого класса хоть

немного наверх выбраться удавалось. Да и кто им дал-бы? И без них все места давно уже заняты. Одним словом судьба пролетария в том состоит, чтобы детей побольше наделать. Значится, чтобы было кому богатеев содержать, на них бесплатно работая. Да еще за них же на войнах разных воюя жизней своих, не жалея. Во славу Родины значит.

Отто в этот поход не от хорошей жизни выправился. На родине хоть как-то добром обжиться мало перспектив было. Нет. Можно конечно было на службу к какому богатому вельможе податься. Службу в его дружине тянуть. Только к старости при такой службе, каким-нибудь приличным состоянием обзавестись шансов немного. На такой службе от войны один черт, не убережешься. Любят вельможи на себя лавры полководца примерять, а потому по любому случаю за мечи хватаются. А помимо битв есть еще пьяные потасовки в трактирах да интриги завистников. Вот и решил он счастья искать сам по себе в походе дальнем. Тут тебе и слава светит и добром легко разжиться можно при благоприятном стечении обстоятельств.

Однако видишь. Все с самого начала в этом походе как-то не заладилось. Хорошо хоть жив, после всех перипетий остался. Враг, против которого воевать шел, лютым зверем на него не обернулся. Жизнь не взял. Даже на душу не покусился. А наоборот. Мало того что отпустил, так еще коня дал да точную дорогу указал по которой он к своим и вышел. Воистину. Неисповедимы пути твои Господи.

В лагере, Отто Коке никто овациями не встречал как человека вырвавшегося из плена. Что он был. Что его не стало. Никому до этого никакого дела не было. Подумаешь. Был человек да сгинул. Знать судьба у него такая. За минувший день да ночь многие в этой армии со своими жизнями расстались. Кто от стрелы варварской. Кто просто ночью от мороза околел. Одним больше. Одним меньше. Небольшая разница. Бедного люда хватает. Если что так еще наберут. Это подлое быдло только для того и годится чтобы хоть никчемными своими жизнями великим идеям служить.

Подлый люд. Так власть имущие основную часть населения любой страны величают. Вот ведь порода. Живут за счет других и еще губы в презрении кривят. А ведь если по-честному взять, то большая часть творимой на земле подлости именно им, тем, кто наверху обитает, принадлежит. Как говорится, мал клоп да вонюч. Просто признаваться в этом не хочет.

Что касаясь дальнейшей судьбы Отто, то если пройти чуть дальше по его линии жизни придется признать, что не повезло парню с его мечтами. Богатством не обзавелся. Славы великой не добыл. Даже пожить толком так и не успел. Однако что ни говори а умудрился свой след в истории оставить. Пусть и безымянный. Просто поленился летописец его имя в свою летопись вписывать. А может и намеренно это сделал. Кто знает?

А голову свою сложит Отто не в бою справедливом. Через несколько лет после встречи с Яром и Яриной судьба его вновь в эти края занесет. Присоединится он к очередному крестовому походу, что будет гулять по землям литвинов и жамойтов. В тот поход выправятся многие знатные особы, в числе которых будут, Чешский король Ян и король Польский Казимир, заключивший мир с орденом. А возглавит этот поход герцог Генрих Баварский. После захвата жамойтской крепости Вялона герцог продаст ее ордену вместе с пленными, а рыцари ордена начнут сразу же над ними расправу чинить, кому голову с плеч долой, а кого и жечь на своих очистительных кострах изгоняя дьявола. Дело привычное. Вот только видно нервы от этого зрелища у благородного Отто не выдержали, и он бросится рубить верных слуг ордена. В этом бою и найдет его смертушка, а летописец потом запишет в своей летописи об одном рыцаре потерявшем разум от вида жестокости творимой рыцарями ордена.

– Так ты говоришь, что только свитских рыцарей в той армии более двух сотен? – Посмотрел сотник на Яра и покрутил головой. – Действительно сила не малая. Особенно если к ним прибавить еще братьев ордена. А общее число сил, какое?

– Около шести тысяч.

– Надо бояр местных созывать да гонца в Вильно отправить. Пусть князь сам решает, как тут быть. А нам с нашими-то силами в драку лезть нечего. – Сотник посмотрел на парня и, сузив глаза спросил. – Вот мне интересно, когда это ты их всех пересчитать успел?

– Я и не считал. Мы с Яриной пленного захватили. Вот он нам все подробно и рассказал. Кто армию возглавляет, и какие в этой армии силы.

– И где этот пленный?

– Отпустили. – Честно признался Яр.

– Как отпустили?

– А на кой он нам? Выкуп за него платить некому. Сам он не богат. Обуза, одним словом и никакого прибытка. А так он клятву дал в этой войне не участвовать. Ну а коль воевать не собирается то, стало быть, и не враг вроде как.

– Молодо-зелено. – Посмотрев на парня, тяжело вздохнул сотник. – Рыцарскому слову верить – это значит свою жизнь погубить.

– Поживем, увидим. – Улыбнулся Яр сотнику обезоруживающей улыбкой.

– А куда они намылились, твой пленный часом не знал?

– Нет. – Помотал головой парень. – Не настолько он знатным оказался, чтобы его на командирские советы пушали.

– Жаль. Нам тогда куда как проще было-бы. А так сиди да голову ломай, в какую сторону они идти удумают? Ладно. Ты с сестрой пока отдыхай, а я пойду делами заниматься. Подкинул ты мне хлопот парень.

– Я-то здесь при чем? – Притворно возмутился Яр. – Я что ли этих крестоносцев сюда притащил?

– Ага. – Заржал сотник. – Вот этого еще только не хватало.

Через некоторое время сонный лагерь загудел как встревоженный улей. Во все концы полетели малые да приличные в несколько десятков дружинников отряды. О приходе армии врага много кого предупредить надо было.

– Ну а мы пока чем займемся? – Подошла к парню Ярина.

– Как чем? – Улыбнулся девушке Яр. – Для начала ненужное нам барахло скинем. Ну а потом на хутор. В баньке там попаримся. Грязь да тревоги с тел да души смоем.

– А ты меня веничком попаришь? Ну, или хотя-бы может, спинку потрешь?

– Заканчивай измываться. – Залился краской Яр.

– Ага. – Не унималась и продолжала веселиться Ярина. – Как в лесу обниматься так, пожалуйста. Сколько угодно. А как в баньке помочь помыться так в кусты.

– Будет тебе кричать-то так. Еще услышит кто. – Парень еще больше покраснел, хотя казалось что больше уже некуда.

– А и пусть слышат. – Уперла она руки в боки. – Пусть все знают, как ты надо мной измываешься. – Но посмотрев на втянувшего шею в плечи парня миролюбиво добавила. – Ладно. Пошуткавала я. – Сжалилась она над ним. – Я и без твоей помощи в бане неплохо управлюсь.

Яр облегченно выдохнул. Иногда он просто откровенно не понимал, когда его подруга шутит, а когда серьезно говорит. Сказывалось отсутствие опыта подобного общения. Особенно с женским полом. Ну а то, что было ранее, то больше в негативную сторону тянуло. По этой причине не хотел парень ошибки прошлого повторять. Попросту говоря, просто боялся он иной раз чего-либо не так сказать, аль сделать, чтобы в конец их отношения не загубить. А то, что к Ярине всем сердцем прикипел, он и сам давно уже понял. А что касалось самой дивчины, так она почитай с первых дней их знакомства его за своего мужа безоговорочно приняла. Вот вроде совет им да любовь. Но не тут-то было. Поперек их счастью единственная беда непреодолимой стеной стала. Никак по настоящему признаться, друг другу в своих чувствах у них не

получалось. Чуть что сразу в шутку все переводили. Оттого сами же дурни и страдали любовным томлением мучимые.

– Хорошо-то как. – Прислонившись спиной к бревнам бани, выдохнула морозный воздух распаренная Ярина.

– На-ко вот тебе кваску медового. – Поднесла ей жбан с питьем хозяйка хутора Ганна.

– Спасибо. – Поблагодарила ее дивчина и, отпив немного поинтересовалась. – Ну как, серые разбойники более не шалят в округе?

– Успокоились хвала Велесу. После того как вы с Яром в лес сходили о них ни слуху не духу.

Было такое дело. Когда Яр с Яриной в первый раз на хутор заявили, то все его население чуть ли не на ушах стояло. Повадилась к ним наведываться в гости волчья стая. Не сказать, чтобы слишком много беды натворить успели. Однако же овцу из овчарни все же уволокли. Да и вообще, кому такое соседство по нраву придется? Перебить бы ту стаю. Да силенок для этого на хуторе маловато. Из мужчин здесь сейчас проживали только муж Ганны Мартын, да двое ее сынов малолеток. Разве с такими силами в лес на серых разбойников сунешься? Конечно, нет. Задерут и имени не спросят. Вот и ломали люди голову как от этой напасти избавиться. А тут на их счастье Яр с Яриной подросли. Парень с девушкой вошли в положение селян и, не откладывая дело в долгий ящик в лес направились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.